

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 8/PUU-XVII/2019

Конституционность применения халяльной информации о товарах для лиц, не являющихся мусульманами

- Заявители** : Паустин Сибуриан
- Форм судебного процесса** : Судебный пересмотр Закона № 33 от 2014 года о гарантии халяльной продукции (Закон 33/2014) в соответствии с Конституцией Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945).
- Судебный иск** : Соображения "Рассмотрит", пункта а, пункта b статьи 3, статьи 4, пункта (2) статьи 26, статьи 65 и статьи 67 Закона 33/2014 считаются противоречащими пункту (2) статьи 5, статье 28А, статье 28С. , Пункт (1) статьи 28D, статья 28Е, статья 28F и пункт (1) статьи 28Н Конституции 1945 года.
- Судебный запрет** : Отклонить ходатайства заявителя полностью.
- Дата** : Вторник, 13 марта 2019 г.

Резюме решений

Заявитель - гражданин Индонезии, являющийся католиком и считает себя как части сообщества, на которое не распространяются халяльные или нехаляльные ограничения. Заявитель считает, что с вступлением в силу Закона 33/2014 в октябре 2019 года будет сложно получить определенные продукты, потому что все эти продукты перед распространением в

Индонезии должны получить халяльный сертификат в соответствии с концепцией халяль, проповедуемой исламом, так что Заявитель не мог потреблять запрещенные продукты «нехаляльные продукты» на пример еды или напитков в том числе употребление наркотиков и других бывших в употреблении товаров, полученных из запрещенных материалов.

Относится к полномочиям Суда, ходатайство - пересмотр Закона *in casu* UU 33/2014 в отношении Конституции 1945 года, который является одним из полномочий Суда, поэтому на основании пункта (1) статьи 24С Конституции 1945 года, пункта (1) статьи 10 буква а Закона о Конституционном суде и части (1) статьи 29 Закона о судебной власти, Суд имеет право рассматривать ходатайство;

Что касается правового статуса, по мнению Суда, независимо от того, доказан или не доказан аргумент истцов относительно неконституционности Закона 33/2014. Суд считает, что заявители конкретно изложили свои конституционные права, которые, по их мнению, могут быть нарушены, а также существует причинно-следственная связь между такими потерями и вступлением в силу норм Закона 33/2014. Таким образом, Суд считает, что заявитель имеет законное право действовать в качестве заявителя в ходатайстве.

Принимая во внимание, что поскольку петиция *a quo* является ясной, на основании статьи 54 Закона о Конституционном суде, Суд считает, что нет ни срочности, ни необходимости заслушивать заявления сторон, как указано в статье 54 Закона о Конституционном суде.

Закон 33/2014 является первым законом, который применяется в Индонезии, который конкретно регулирует гарантию на халяльные продукты, потому что ранее регулирование материалов, связанных с халяльными продуктами, было частичным, как это предусмотрено в различных законах например, Закон № 18 от 2012 года о пищевых продуктах, Закон № 36 от 2009 года о здоровье и Закон № 18 от 2009 года о животноводстве и здоровье животных с поправками, внесенными Законом № 41 от 2014 года о поправках к Закону № 18 от 2009 года о животноводстве. и здоровье животных, так что технически его невозможно использовать в качестве правовой основы, которая может связывать все стороны, особенно субъектов бизнеса (производителей), связанных с определением халяльности продукта, которые могут предоставить гарантии потребителям.

Принятие Закона 33/2014, помимо обеспечения ясности в отношении регулирования механизмов халяльной сертификации, а также ответа на вызовы текущих глобальных событий, которые призваны не только удовлетворить потребности мусульманского сообщества в соответствии с их религиозными учениями, но и удовлетворять потребности немусульманских сообществ, которым нужны гарантии халяльности продуктов.

С конституционной точки зрения принятие Закона 33/2014 является проявлением ответственности государства за обеспечение защиты прав человека, чтобы гарантировать здоровую и защищенную жизнь в богослужении в соответствии с их религиозными учениями, как это предусмотрено в Конституции 1945 года. Удовлетворяя свои потребности, мусульманин должен выполнять требования исламского закона, запрещающего употребление определенных продуктов. Без закона, регулирующего эти требования, мусульманскому сообществу будет трудно соблюдать руководящие принципы исламского права. Таким образом, нет абсолютно никакой связи с принятием Закона 33/2014 с усилиями по применению исламского права ко всем людям, включая немусульманские общины. Принятие Закона 33/2014 не запрещает субъектам бизнеса или производителям производить нехаляльные продукты, если эти продукты отмечены как «не халяльные» в соответствии с положениями пункта (2) статьи 26 Закона 33/2014. Закон 33/2014 не придерживается «обязательного халяль», но придерживается «обязательной халяльной сертификации», за которой следует процесс халяльной маркировки.

Это означает, что халяльные продукты должны включать логотип халяль в соответствии с положениями Закона 33/2014. Так что любому, кто будет потреблять или использовать продукты, распространенные в сообществе, больше не нужно будет сомневаться, беспокоиться или бояться, потому что будет ясно и ясно, какие продукты гарантированно являются халяльными, а какие не халяльными в соответствии с этикеткой как маркер. Таким образом, наличие халяльных продуктов никоим образом не наносит ущерба, не уменьшает, не исключает, не ограничивает и не усложняет права истца на осуществление деятельности в качестве немусульманина.

Статья 4 Закона 33/2014 полностью гласит: «Продукты, которые поступают, распространяются и продаются на территории Индонезии, должны быть сертифицированы как халяль». Определение «продукта» в статье 4 Закона 33/2014 не может быть отделено от положений статьи 1 номер 1 Закона 33/2014, в которой в полной мере говорится: «Продукты - это товары и / или

услуги, связанные с продуктами питания, напитками, лекарствами, косметикой, химические продукты, биологические продукты, продукты, полученные с помощью генной инженерии, и потребительские товары, которые используются, используются или используются сообществом».

Таким образом, слово «услуга» в норме а quo должно быть связано с едой, напитками, лекарствами, косметикой, химическими продуктами, биологическими продуктами, продуктами, полученными с помощью генной инженерии, а также с потребительскими товарами, которые используются, используются или используются сообществом. как единое значение. Это означает, что услуги, не связанные с различными продуктами, упомянутыми выше, не являются частью определения «продукта» в статье 1 номер 1 Закона 33/2014.

Этот халяль или харам проявляется не в отношении лица, потребляющего или использующего продукт, а в отношении продукта, который поступает, распространяется и продается на территории Индонезии.

Положения статьи 26 Закона 33/2014 являются исключительными правилами для субъектов бизнеса, которые производят продукт из запрещенных материалов, поэтому они должны явно включать нехаляльную информацию в определенные части упаковки продукта, которые легко увидеть, читать, стирать нелегко и является неотъемлемой частью продукта, как описано в разделе, посвященном общему разъяснению закона 33/2014.

Этот халяль или харам проявляется не в отношении лица, потребляющего или использующего продукт, а в отношении продукта, который поступает, распространяется и продается на территории Индонезии. Таким образом, это соответствует обязательным принципам халяльной сертификации. Продукты, которые должны пройти сертификацию халяль, являются продуктами с неопределенным статусом халяль (мутасябихат).

Нехаляльные продукты не нуждаются в сертификации, поскольку исключения определены в статье 26 Закона 33/2014. В соответствии с положениями пункта 1 статьи 1 Закона 33/2014 упомянутые продукты являются не только переработанными пищевыми продуктами, как утверждает заявитель, но также включают лекарства, косметику, химические продукты, биологические продукты, продукты, полученные с помощью генной инженерии, и потребительские товары. Таким образом, довод заявителей не имеет правовой статус.

Положения статьи 26 Закона 33/2014 являются исключительными правилами для субъектов бизнеса, которые производят продукт из запрещенных материалов, поэтому они должны явно включать нехалальную информацию в определенные части упаковки продукта, которые легко увидеть, читать, не стирать легко и составляет неотъемлемую часть продукта, как описано в разделе, посвященном общему разъяснению закона 33/2014. Это означает, что продукты, которые с самого начала явно не являются халальными, не нужно сертифицировать как халаль, а просто отмечать как «не халальные». Знак «не халаль» предназначен для информирования широкой публики, чтобы люди могли выбрать между халальными и нехалальными продуктами. Таким образом, в Законе 33/2014 нет нормы, запрещающей производителям производить и продавать не халальные продукты, если они имеют маркировку «не халальные». Положение норм статьи 26 Закона 33/2014 соответствует принципам и целям формирования Закона 33/2014 (см. Статью 2 и статью 3 Закона 33/2014). Следовательно, нет противоречия между нормами пункта (2) статьи 26 Закона 33/2014 и статьей 28F Конституции 1945 года, как утверждает заявитель. Четкость обозначений «нехалальных» продуктов на самом деле обеспечивает ясность информации, которая является правом общественности, особенно конституционными правами мусульманских общин в соответствии с их религиозными учениями.

Кроме того, Заявитель не имеет никакого отношения к противоречию части (2) статьи 26 Закона 33/2014 статье 28G Конституции 1945 года, касающейся права заявителя на благополучную жизнь, поскольку истец все еще может использовать или потреблять нехалальные продукты. товары в соответствии с обычаями, утвержденными заявителем. Таким образом, довод заявителей юридически необоснован. Довод заявителей не имеет правовой статус.

Аргумент истца, который утверждает, что нормы пункта (2) статьи 65 Закона 33/2014 противоречат пункту (2) статьи 5 Конституции 1945 года на том основании, что Правительство превысило 2 (два) года с тех пор, как Закон 33/2014 был обнародован, но еще не издал постановление правительства в порядке реализации Закона 33/2014 в соответствии с пунктом (2) статьи 65 Закона 33/2014. По мнению Суда, проблема, поданная на рассмотрение, является вопросом исполнения нормы, а не проблемой конституционности норм, поэтому суд не может ее решать.

По мнению Суда, аргумент заявителей относительно отсрочки применения статьи 67 Закона 33/2014 из-за отсутствия имплементирующего

регулирования закона об а quo является необоснованным, поскольку это является прерогативой законодателей.

Правительство эффективно выполняет положения Закона 33/2014. Этот аргумент не имеет никакого отношения к вопросу о конституционности норм, так что у Суда нет конституционных оснований для рассмотрения отсрочки принятия Закона 33/2014. Отсутствие выпуска подзаконных актов, упомянутых в статье 65 Закона 33/2014, не означает, что Закон 33/2014 противоречит Конституции 1945 года. Однако необходимо напомнить, что Правительство немедленно издает имплементирующие постановления, так что не возникает сомнений в их выполнении. Исходя из этих соображений, ходатайство заявителя по статьям 65 и 67 Закона 33/2014 не имеет правовых оснований.

Таким образом, в порядке решения суда решил отклонить ходатайство истца полностью.